

Прямая речь

Аркадий Шати́ров – директор Магнитогорского цирка

Алексей Баранов – специалист по охране труда цирка

Евгений Рухмалёв

Искусство, связующее поколения

Меньше полугода назад Аркадий Шати́ров сменил комбинезон артиста на костюм директора Магнитогорского цирка

Непривычное ощущение: цирк тих и девственно пуст – летний отпуск. В до блеска вычищенных помещениях каждый шаг отдаётся эхом, в пустом зрительном зале темно, над ареной раскинулась сетка для репетиций воздушных гимнастов. Это Аркадий Шати́ров, меньше полугода назад возглавивший Магнитогорский цирк, одновременно с административной деятельностью «выписал» к себе на репетиции цирковую молодёжь – передавать опыт воздушной эквилибристики, дрессуры... Но прежде о самом Шати́рове.

Есть у Аркадия Игоревича брат Александр – они зеркальные близнецы: при абсолютно идентичной внешности один правша, другой левша. Братя – третье поколение цирковой династии Шати́ровых, которую вскоре после Великой Отечественной войны в Куйбышев начал их дед. Технар – золотыми руками, Юрий Шати́ров работал в цирке радистом-осветителем. Внешностью обладал фактурной: нос картошкой, живые глаза, не раз слышал: тебе бы в клоуны! Однажды в приехавшей в цирк труппе не было ковёрного – директор и попросил Шати́рова выучить пару реприз. Работа ковёрного сложна: смешным нужно быть и для детей, и для взрослых – буффонада была и эффективной, и сатирической. К тому же, это сейчас клоуны колесят по стране с труппой – тогда ковёрные работали в одном цирке весь сезон. И с каждой новой программой полностью меняли репертуар – зритель-то один и тот же. Вся жизнь Юрий Шати́ров отработал ковёрным.

Дочь Тамара Юрьевна цирковой бабиллы тоже не избежала – стала воздушной гимнасткой. Но – трагедия: падение с трапеции, тяжёлый перелом и запрет на воздушную акробатику. Тамара Шати́рова взялась за дрессуру, выбрав обезьян, да ещё павианов-гамадрил – единственная в мире, ибо вид этот склонен к немотивированной агрессии и потому практически не поддаётся дрессуре. Её рвали, кусали и «лома-

ли», у дверей во время репетиций дежурила скорая – но Шати́рова победила, создав уникальный аттракцион павианов-гамадрил. Показательный момент: оставшая арена, самых первых, уже пожилых своих «артистов» Тамара Юрьевна забрала с собой «на пенсию» – старые и слепые, они до самой смерти жили с хозяйкой на полном довольствии.

Кому передала остальных? Разумеется, сыновьям Аркадию и Александру – впервые они вышли на арену с мамой в пять лет. Одновременно создавали собственные номера – гимнастика, воздушный эквилибр, акробатическая экцентрика на лошадях, воздушная рамка, кнуты, силовые номера... К животным добавились медведи, гигантские питоны, львы и тигры – словом, почти все жанры цирка им были подвластны, и программы братьев, отличающиеся разнообразием и сложными трюками, пользовались популярностью зрителей и профессионалов циркового искусства. Один только номер «Русская палка» – одна из визитных карточек Аркадия Шати́рова – завоевал все возможные премии самых престижных в мире цирковых фестивалей, включая «золото» московского «Идола» и «серебро» в Монте-Карло. В Книгу рекордов Гиннесса занесена участница «Русской палки» – единственная в мире исполнительница четырёх сальто-мортале на палке вперёд. Может, потому иностранцы переименовали «Русскую палку» в «Безумные русские».

Братя – заслуженные артисты России, почётные работники культуры Кузбасса, академики циркового искусства. Вышло на арену четвертое поколение Шати́ровых – дети Александра Игоревича Владимир и Сабрина. Старшая дочь Аркадия Шати́рова Екатерина предпочла более спокойную профессию, зато первые шаги на арене делает пятилетний сын Юрий – он назван в честь деда, создателя династии. Что ещё: Александр Шати́ров продолжает работу артиста цирка – он дрессировщик. Аркадий же решил «повесить цирковой костюм на гвоздь».

– Цирк – искусство молодых, – уверен Аркадий Игоревич. – Нужно уметь вовремя остановиться и уйти передавать опыт новым поколе-

ниям. Когда начинал воздушную гимнастику, ставил сложные трюки, не имея должной школы, постоянно падал, «ломался», потом долго лечился, восстанавливался – этому отдан целый кусок жизни.

Если бы к моей молодой энергии да грамотного учителя – глядишь, и переломов было бы меньше, и мастерство появилось раньше, и успел бы больше

Потому сейчас учу молодёжь: чтобы быстро научились тому, что умею я, а годы жизни, потраченные на гипсы и реабилитацию, могли потратить на постижение нового.

В апреле Аркадий Шати́ров был назначен директором Магнитогорского государственного цирка. Причём предлагали многие цирки – почему выбрал Магнитогорск? Отвечает без всякого пафоса: тут труднее, это интересно.

– Да, в городе-миллионнике собрать зал не проблема, – рассуждает Аркадий Шати́ров. – Небольшие города сложнее – особенно Магнитогорск, снискавший славу города со сложным, непредсказуемым зрителем. При этом атмосферно Магнитогорск абсолютно цирковой город, здесь приятно работать: горожане приходят в цирк с позитивным настроением отдохнуть и получить удовольствие, а не заточены на негативное восприятие.

Аркадий Шати́ров знает об этом по собственному опыту – в Магнитогорске он бывал не раз: впервые в 1974-м, тогда ещё в качестве танц-акробата, потом привозил с братом самые разные программы, последнюю чуть больше года назад. Да и, говорит Аркадий Игоревич, история Магнитки на его стороне: мало кто знает, что цирк – в то время ещё деревянный – открылся в Магнитке за полгода до пуска самого комбината.

Однако время течёт, меняется – спрашиваю: может, всё-таки цирк – искусство умирающее?

– Категорически не согласен, – Аркадий Игоревич, кажется, давно готов к этому вопросу. – Да, цирк меняется, и грамотный руководитель должен чётко осознавать новые

веяния. Но зрителя всегда привлекают сверхспособности человека – будь то воздушный гимнаст, тяжелоатлет или дрессировщик. Людям интересно видеть то, что они не умеют сами, особенно если это связано с риском. Потом, цирк – искусство социальное, связующее поколения. Да и где магнитогорскому ребёнку увидеть питона, тигра или льва, как не здесь? Урбанизация природы сегодня так высока, что на том же Дальнем Востоке тигры всё чаще встречаются с людьми. И дрессировщик показывает, что с животными можно и нужно найти общий язык. Что такое дрессировщик в 60-х: кнут, пистолет, выстрел – от испуга тигр попрыгал по тумбам и заскочил в клетку. Современный дрессировщик подчиняет себе животное не кнутом, а авторитетом: беря зверя кутёнком, он растит его, ведёт психологическую, научную работу по изучению повадок, характера, практически говорит с ним на его языке – и становится вожак, чей авторитет беспрекословен. Знаете, был случай, когда на брата напал его лев. А спас его другой лев – Цезарь: тут же бросился на обидчика и спас человека. Моё мнение однозначно: цирк должен быть разным: пусть будет и классический цирк-дивертисмент, где номера идут один за другим, и цирк «Дю Солей», практикующий театральные шоу, и цирк, практикующий масштабные полотна, основанные на многообразии животных, – как программа «Инди ра», побывавшая в Магнитогорске.

«Инди ра» – директорский дебют Аркадия Шати́рова в Магнитогорске. Именно он уговорил Андрея Деметьева-Корнилова – а Шати́ровы и Корниловы дружат династиями – рискнуть привезти в Магнитогорск дорогостоящее шоу, одно из лучших в Росгосцирке. На прибыль не рассчитывали: 12 фур с 70 видами животных, свет и звук – стоимость билетов выходила в две тысячи рублей, в той же Тюмени билеты стоили и дороже. В Магнитогорске же на свой страх и риск Шати́ров установил максимум – 1800 рублей при невиданно креативной раскрутке программы: пресс-конференция и демонстрационное шоу в торговом центре, участие артистов в общегородских праздниках, выступление для заключённых колонии. Словом, программа отработала без прибыли, но и без убытков – для Магнитогорска, говорит Аркадий Шати́ров, это уже победа.

Он и дальше ставит задачу сделать всё, чтобы поход в цирк не был ударом по семейному бюджету

– Советский ребёнок, получив от мамы 40 копеек, мог купить на них билет в цирк и ещё мороженое, – го-

ворит Аркадий Игоревич. – Конечно, тогда система была другой: цирк работал всю неделю – выходной только понедельник, давал по 32 представления в месяц, а артисты получали среднестатистический оклад. Сегодня представления только в выходные – чисто физически сборов стало меньше. Сделаю всё, чтобы не просто удержать цены от повышения, но и снизить их. Как? Ищем возможности.

Одна из таких возможностей – оптимизация обслуживания здания цирка, устаревшего по свету, звуку и коммуникациям. К примеру, система отопления цирка возводилась ещё в 70-е, когда страна экономила бетон, а электроэнергию не экономила. Прямо с улицы воздух поступал в огромный воздухозаборник, обогревался 16-ю мощнейшими радиаторами и давал тепло всему помещению. Сегодня обслуживание такой системы – огромные деньги, потому из 16-ти работают только два радиатора, частично здание уже переведено на водяное отопление батареями – в цирке стало заметно холоднее, но и это не энергоэффективно. Системы света и звука также поставлены в начале 70-х. В подвале огромное помещение заставлено шкафами – громко гудящими трансформаторами, обеспечивающими цирк электричеством. То же – в комнате управления звуком. Специалист по охране труда цирка Алексей Баранов отмечает: современная система, гораздо мощнее и энергоэффективнее, поместилась бы в небольшой чемоданчик. Директор цирка Аркадий Шати́ров вздыхает: по-хорошему, закрыть цирк на год и сделать масштабный ремонт – разумеется, оставив и яшмовый пол, и прочие творческие находки строителей.

Есть у Аркадия Игоревича ещё одна мечта – её он воплотит в первую очередь. Предусмотрен в цирке малый репетиционный зал: с системой креплений, подвески реkvизита и страховочных тросов, колец и канатов. К сожалению, в кризисные годы помещение это сдали в аренду под автомастерскую, а потом использовали как склад. Аркадий Шати́ров намерен поскорее восстановить репетиционный зал: воспитанников цирковых коллективов города.

– Сделаем профессиональную цирковую студию, в которой – только представьте: юные магнитогорские артисты цирка смогут не просто заниматься сами, но и получать мастер-классы от заслуженных, народных артистов – легенд цирка, приезжающих в Магнитогорск, – говорит Аркадий Игоревич. – Кто-то из них потом станет артистом, другие просто будут ловкими, смелыми и физически развитыми. Есть в Магнитогорске школы музыкальные, спортивные – почему бы не быть и цирковой школе?

Рита Давлетшина